

УДК 329.051

А.А. Трунтягин

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОМИНИРУЮЩЕЙ ПАРТИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Рассматриваются истоки возникновения, динамика становления и развития доминирующей партии в современной России, а также условия, в которых формировались различные проекты «партий власти», на примере исследования участия политических партий в выборах в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации с 1993 по 2007 г. Электоральные итоги каждого выборов предвосхищали политические изменения в партийной системе, причем не только в плане конфигурации политических сил. Изучение данных выборов и их результатов позволяет судить о качественно изменяющемся как формальном, так и фактическом статусе политических партий в политической системе России, а также о формировании и развитии доминирования партии «Единая Россия» в партийной системе и последствий данного партийного преобладания.

Ключевые слова: *политические партии, партийная система, доминирование, выборы.*

Исследование формирования доминирующей партии* в политической системе современной России можно проследить с помощью описания процессов участия «партий власти»** в выборах депутатов российского парламента с 1993 по 2007 г. Результаты каждого выборов напрямую отражались на партийной системе, а происходившие в это время политические изменения – на роли и политическом статусе партий. Проследим основные вехи развития «партий власти» на примере их участия в выборах в нижнюю палату российского парламента.

Однако перед этим в общих чертах опишем институциональную среду, которая, по нашему мнению, во многом обусловила и предопределила процессы становления такой партийной системы России, в которой присутствует доминирующая партия. Известно, что Конституция РФ предопределила такой институциональный дизайн, в рамках которого Президент России занимает центральное место, находясь «над» законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Особый нормативно-правовой статус главы государства, на наш взгляд, повлиял и во многом предопределил всю последующую историю развития партийной системы современной России, а также позволил понять и объяснить абстрактное стремление Президента к созданию «партии власти» и доминирующей партии, поскольку для стабильного неконфликтного правления глава государства нуждается в дисциплинированном парламенте. Господствующее положение Президента над другими властями на долгое

* Под «доминирующей партией» мы понимаем такую партию, которая в рамках партийной системы имеет безусловное преобладание в парламенте над всеми в совокупности взятыми другими парламентскими партиями.

** Под «партией власти» мы будем понимать организацию партийного или квазипартийного типа, создаваемую элитой для участия в выборах (Г. Голосов, А. Лихтенштейн).

время определило, а также позволило объяснить его «непартийный статус». Можно поддержать мысль А.В. Лихтенштейн о том, что подобная мотивация Президента объясняется его желанием быть выше партийной политики и представлять «интересы всех россиян», однако, на наш взгляд, нельзя в полной мере согласиться с тезисом, согласно которому это желание объясняется, прежде всего, особенностями трансформационного периода в России, в рамках которого партии не играли значимой роли в выборах главы государства [1. С. 198–206]. Учитывая нынешний политический порядок (не напоминаящий порядок переходного периода), в котором существует доминирующая партия «Единая Россия», обладающая стабильным большинством в парламентах всех уровней власти, и, учитывая то, что «Единая Россия» в лице её Председателя В.В. Путина обеспечила избрание Президентом России Д.А. Медведева, и действующий Президент, и глава Правительства В.В. Путин до сих пор формально остаются беспартийными политиками.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. №1400 и утвержденному к нему Положению о выборах депутатов Государственной думы, избрание состава нижней палаты Федерального собрания России проходило на основе мажоритарно-пропорциональной смешанной избирательной системы.

В это время закончившийся сентябрьско-октябрьский кризис 1993 г. напрямую отразился на результатах выборов. Избирательная кампания, как отмечает Ю.Г. Коргунюк, проходила в условиях, близких к чрезвычайным [2. С. 320–321]. Из тридцати пяти избирательных объединений, заявивших о своих намерениях участвовать в выборах депутатов, зарегистрировано было только тринадцать. Подобное положение говорит о крайне слабой и фрагментированной партийной системе. Этот фактор не мог не отразиться на результатах избирательной кампании: восемь из тринадцати избирательных объединений были допущены к распределению мандатов, преодолев пятипроцентный избирательный барьер. По итогам выборов первое место заняла ЛДПР с результатом в 22,92 % голосов, затем проправительственная партия «Выбор России» – 15,51 %, результат КПРФ составил 12,4 %.

Несмотря на то, что партийная система в этот период была крайне фрагментированной, а электоральные предпочтения кампании доказали отсутствие сильного лидера, именно в это время действующий Президент и центральная власть проявляют активные попытки по формированию первых «партии власти», о чем единодушно заявляют исследователи (Г.В. Голосов, В.Я. Гельман, Ю.Г. Коргунюк, А.В. Лихтенштейн, С.Е. Заславский). Г.В. Голосов акцентирует внимание на одном из главных признаков данных партий («Выбор России», ПРЕС): «Такого рода организации с трудом поддаются описанию в идеологических терминах, ибо их установки определяются не столько идеологией, сколько тесной связью с исполнительной властью и готовностью поддержать любые её начинания» [3. С. 38]. Получается, что «партии власти» с самого начала формирования партийной системы выступают продуктом политической элиты. Может, именно поэтому данный феномен смог хорошо прижиться в нашей политической практике и разросся впоследствии до доминирующей партии.

Однако первые «партии власти» – «Выбор России» и ПРЕС – не смогли создать стабильные фракции в первой Государственной думе. Ведь только эти две фракции потеряли за время работы Думы значительное число членов [4. С. 25].

Электоральные предпочтения выборов 1993 г. обусловили ускорение процесса становления новых политических партий, в том числе и в противовес развитию феномена «партий власти». Психологический эффект результатов распределения мест в первой Думе, как замечают Г.В. Голосов, Н.Б. Яргомыская, можно свести к следующему тезису: «У малых партий есть шансы». Поэтому к 1995 г. стало ясно, что ни один из субъектов избирательного процесса не имеет 100% шансов на победу [5. С. 152–176]. Именно этим фактором, по нашему мнению, можно объяснить главную причину резкого увеличения числа участников вторых федеральных выборов.

Выборы во второй созыв Государственной думы Российской Федерации согласно нормам о переходном периоде, закрепленным в Конституции страны, должны были пройти через два года. У политических партий на этот раз было значительно больше возможностей подготовиться к данному испытанию, о чем свидетельствует тот факт, что в избирательном бюллетене оказалось вместо тринадцати уже сорок три избирательных объединения, получивших статус зарегистрировавшихся участников избирательного процесса. Бурный рост количества участников даёт возможность предположить, что партии становятся популярными политическими институтами. Складывается впечатление, что организацией партий и блоков в России в этот период не занимались только ленивые политики.

Высшая политическая элита не успокоилась после неуспешности предыдущего проекта «партии власти», и на этот раз было принято решение о создании новых проправительственных организаций. Перед вторыми выборами в парламент во власти созрела мысль о формировании двухпартийной системы. Место правоцентристской партии должна была занять «Наш дом – Россия», которую возглавил В.С. Черномырдин, платформа для организации левой «партии власти» была отдана действующему Председателю Государственной думы И.П. Рыбкину и его блоку [6. С. 128].

Количество избирательных объединений, участвующих в этой кампании, привело к тому, что по итогам выборов заградительный барьер преодолело всего четыре избирательных объединения из сорока трех участвующих, в сумме набравших всего 50,5 % голосов избирателей. Первое место заняла оппозиционная партия КПРФ с результатом в 22,3 %, далее шли: ЛДПР – 11,2 %, «Наш дом – Россия» – 10,1 % и «Яблоко» – 6,9 %. Победа КПРФ была вполне предсказуема. Сравнивая выборы 1993 и 1995 гг., Ю.Д. Шевченко отмечает важную причину, объясняющую победу оппозиции: «Пространство электоральных предпочтений по системе пропорционального представительства включало не только социально-экономический раскол, но также и некоторые другие идеологические секторы, прежде всего поддержка – оппозиция режиму» [7. С. 212–241]. Таким образом, избиратель продемонстрировал своё несогласие с действующей политикой власти, ведь именно в это время начали проводиться мало популярные реформы, в результате которых ухудшилось социально-экономическое благосостояние граждан, в сравнении с ком-

мунистическим прошлым. Однако победа КПРФ на выборах еще не означала изменения уровня влияния партий на политический процесс, поскольку как в формальном, так и фактическом планах партия-победитель не получала достаточно власти для проведения реформ, предусмотренных политическим курсом партии.

Выборы Государственной думы России третьего созыва проходили в своем непростом условиях, заключающихся в ещё большем обнищании населения страны из-за дефолта 1998 г., а также в слабости центра политического пространства в определении политики и влиянии на результаты выборов, в частности. Г.В. Голосов отмечает, что выборы 1999 г. показали, что их исход во многом зависел от региональных элит, в особенности от губернаторов, интересы которых, кстати, мало пересекались с интересами общероссийской элиты [3. С. 265–266]. Ещё одной особенностью выборов в Думу было то, что они проходили уже при наличии официально оглашенного «преемника» Президента – Председателя Правительства РФ В.В. Путина.

В этот период формируются новые «партии власти», которые впоследствии и станут основой для появления доминирующей партии «Единая Россия», речь идёт об объединениях «Единство», «Отечество» и «Вся Россия». Эти партии образуются в период неопределённости по поводу того, кто же станет новым главой государства. До момента объявления «преемника» явный претендент на этот пост отсутствовал. Формирование двух блоков от власти, претендующих на статус «партий власти», впервые не было связано с действиями федеральных властей, а, наоборот, создание объединений «Отечество» и «Вся Россия» обусловлено политической активностью глав регионов, которые в этот период чувствовали свою политическую самостоятельность и относительную независимость от власти центра. Особое внимание занимает активность мэра Москвы Ю.М. Лужкова, который создал «Отечество». В.И. Иванов, поэтапно исследуя процесс становления ВПП «Единая Россия», пишет: «С весны 1999 г. Лужков взялся позиционировать себя в качестве борца с Кремлем, внешне пытаясь копировать Ельцина времен перестройки, а содержательно перенимая некоторые риторические образы и лозунги у лево-правой оппозиции» [8. С. 30]. Вскоре «Отечество» объединилось в избирательный блок с другой организацией, созданной по инициативе нескольких республиканских президентов России. В противовес этому альянсу федеральная власть, которую мало кто считал серьезным игроком в этот период, в самый последний момент создаёт новую «партию власти» – «Единство», опирающуюся на поддержку президентской администрации, центральных телеканалов и олигархов [2. С. 372–373]. Этот период противоречий во власти мог бы серьезно дестабилизировать политическую систему, но наличие «преемника» первого Президента и досрочный уход Б.Н. Ельцина с поста главы государства, по нашему мнению, позволили В.В. Путину в короткий временной отрезок нивелировать эти противоречия, сохранить целостность российского государства и усилить значение центра политического пространства.

В 1999 г. в бюллетене для голосования было двадцать шесть избирательных объединений и блоков. Первое место в очередной раз досталось КПРФ, набравшей 24,29 % голосов избирателей, далее шли: «Единство» – 23,32 %

голосов, «Отечество – Вся Россия» – 13,33 %. Несмотря на то, что КПРФ заняла первое место, наличие двух «партий власти» позволило в скором времени, объединив усилия, сделать парламент более управляемым, подконтрольным будущему главе государства.

Итоги этих выборов позволяют судить о завершении переходного периода строительства нового режима и выхода партийной системы на новый уровень [9. С. 10–42]. Новый век начнётся со значимых политических изменений, новых «правил игры» для партий и политики по восстановлению вертикали государственной власти за счёт институциональных перемен.

Итак, уже в 2000 г. Президент В.В. Путин предпринимает серьезные шаги по усилению внутреннего значения силы государства. Реформы не могли не задеть партийную систему, поэтому уже в своем первом послании Федеральному собранию России действующий Президент отметил крайне важное значение закона о политических партиях, говорил о необходимости формирования сильных и ответственных партий в противовес чиновничьим партиям, прислонившимся к власти [10]. Принятие данного закона было крайне необходимо новой власти для формирования качественно иного политического порядка, достигающегося и за счёт четкой регламентации вопросов создания, деятельности и статуса политических партий.

Таким образом, закон повысил статус партии, сделав их единственными участниками избирательного процесса при формировании списков кандидатов, регламентировал то, что партии могут создаваться только в общефедеральном формате, и ввел норму, согласно которой общая численность членов партии должна быть не менее 10 000 (впоследствии, кстати, эта норма увеличится в пять раз). Вот эти три нормы, по нашему мнению, сразу же сделали практически невозможным создание партий отдельными региональными лидерами или их небольшими группами, отдав право на формирование новых партий крупным игрокам. Тяжело представить стратегию того, как «снизу» можно сформировать какую-либо внятную партию, подыскав к учредительному съезду 10 000 членов, более чем в половине регионов страны.

Г.В. Голосов, описывая последствия закона, отмечает, что в долгосрочной перспективе нормы данного закона стали эффективным препятствием на пути создания новых партий, ведь сокращение числа партий в России было целью законодателя. Оценивая данную стратегию, автор выделяет два замечания: с одной стороны, действительно, в России 1990-х гг. видится избыточное значение «партийных ярлыков» на электоральном рынке, что снижает спрос на партии, препятствует их развитию, с другой стороны, установив «вето» на создание новых партий, данный закон законсервировал структуру партийных альтернатив, которая сложилась ранее [3. С. 267–268]. Действительно, практически все партии, которые впоследствии будут организовываться в России, отныне будут создаваться крупными и уже известными политиками, а шансы на победу новых независимых партий будут стремиться к нулю, как показала последующая электоральная практика.

2001 г. стал важным рубежом в становлении новой партийной системы не только потому, что в этом году был принят Закон «О политических партиях», но и потому, что 13 октября съезды объединений «Отечество» и «Вся Россия» приняли решение о слиянии с партией «Единство» в новую политиче-

скую партию. В ходе объединения было принято решение о создании общественной организации «Союз ЕДИНСТВО и ОТЕЧЕСТВО», которая 1 декабря 2001 г. в результате учредительной конференции была преобразована во Всероссийскую партию «ЕДИНСТВО и ОТЕЧЕСТВО – Единая Россия». Неофициально партию сразу же стали называть «Единая Россия» [8. С. 79–80]. Объединение противоборствующих «партий власти» в одну партию фактически означало победу центральной власти.

Подходя ближе к новым выборам, федеральная власть ввела новые институциональные барьеры, направленные на сужение круга партий как участников избирательного процесса. В 2003 г. был принят федеральный закон, регламентирующий повышение избирательного барьера на выборах в нижнюю палату российского парламента с пяти до семи процентов. Для маленьких партий это фактически означало исключение возможностей попадания в парламент.

Сужение количества участников избирательного процесса связано не только с изменениями институционального характера, но и с существенной трансформацией элитной структуры, в ходе которой, как замечает В.Я. Гельман, «правлящая группа смогла успешно навязать всем иным политическим акторам страны (парламент, партии, крупный бизнес, средства массовой информации, региональные элиты) новые «правила игры». Они вынуждены были отказаться от своей политической автономии, от любых претензий на конкуренцию с правящей группой...» [11. С. 17–38]. Все это естественным образом отразилось на политической оппозиции, которая слабеет с каждым годом и перестает влиять на процесс принятия решений, становясь лишь каким-то формальным фасадным символом.

Четвертые выборы в Государственную думу Российской Федерации, состоявшиеся в 2003 г., как практически единогласно отмечают исследователи, проходили при доминировании административного ресурса над иными ресурсами. «Избирательная кампания яснее ясного показала, что в России административный ресурс важнее денег – в том числе потому, что он, ко всему прочему, даёт и деньги. Таким образом, подтвердилось, что власть у нас по-прежнему важнее собственности», – пишет К.Г. Холодковский [12. С. 9–11]. О.В. Гаман-Голутвина, помимо определяющего значения административного ресурса на выборах в Думу, говорит и о сложившемся серьезном кризисе, имея в виду заметное снижение роли идеологической идентификации политических партий, ведь и левые и правые партии слабеют на фоне усиливающегося влияния деидеологизированных образований, осуществляющих активную экспансию политического рынка [13. С. 22–24].

В итоге результаты выборов оказались следующими: ВПП «Единая Россия» оказалась победителем избирательной кампании и набрала 37,57% голосов избирателей, второе место у КПРФ, сократившей свой результат почти в два раза – 12,61%, затем идут ЛДПР – 11,45 % и проправительственная партия «Родина» – 9,02 %.

Партия «Единая Россия», одержав безусловную победу на выборах, вскоре заполучила за счёт депутатов, избравшихся по одномандатным избирательным округам, квалифицированное большинство в нижней палате парламента. Г.В. Голосов объясняет наличие квалифицированного большинства

мест у партии, получившей 37,57 %, комбинацией институциональных и политических факторов, где в пропорциональной части системы преимущество ВПП «Единая Россия» было усилено сравнительно высокой общесистемной фрагментацией и результатами массового голосования за кандидата «против всех», в одномандатной части успеху способствовал факт отсутствия территориальной базы поддержки у оппозиции, а также результат вовлечения во фракцию значительной части одномандатников, которые не были связаны с данной партией на выборах [14. С. 39–58]. В итоге «Единая Россия» стала обладать таким потенциалом, который позволяет принимать любые нормативные акты без участия других политических партий, а также верхней палаты парламента – Совета Федерации, ведь фактически вся структура Государственной думы оказалась под контролем одной фракции.

Выборы в четвертый созыв Государственной думы существенно закрепили новое положение партий в партийной системе. Отныне в государстве возникла консолидация элит вокруг одной партии, которая теперь является не только «партией власти», но и доминирующей партией. Идеологическая платформа созданной доминирующей партии является достаточно размытой, основной идеологический посыл можно заключить в простой формуле «Вместе с Президентом». Подобную размытость идеологии и желание опереться на фигуру сильного лидера можно объяснить тезисом Д.А. Левчика и С.Е. Заславского, которые при описании различных социальных уровней партийной активности отмечали, что на «элитном уровне», где власть – главный источник активности деятельности партий, реальной идеологией данных партий является «...идеология удержания государственным структурами политической власти с помощью манипулирования общественным сознанием. Номенклатурные партии стремятся к собственной героизации, к созданию мифов о «харизме» своего лидера и своем «предназначении» [15. С. 47–54]. Наличие партии «Единая Россия» в политической системе обусловило предсказуемость в процессе рассмотрения и принятия политических решений.

Оформление партии «Единая Россия» как доминирующей партии с сильным политическим лидером – В.В. Путиным означало гомогенизацию политической элиты и её консолидацию вокруг данной партии и лидера, причем на всех уровнях власти: от муниципального до федерального.

К.Г. Холодковский, описывая изменяющуюся политическую систему России, отмечает, что усилия по формированию ВПП «Единая Россия» стали методом консолидации бюрократии как федеральной, так и региональной [16. С. 7–22]. Консолидация всех политических сил вокруг доминирующей партии привела к тому, что на политическом рынке «Единая Россия» с каждым днем становится все более мощной, многочисленной и единственной партийной силой. Постепенно почти все губернаторы вступают в данную партию. «Единая Россия» развивает свою сетевую региональную структуру, теперь весь региональный политический и административный ресурс становится доступным для обеспечения уже даже не только институционального доминирования данной партии за счёт лояльности глав регионов, формирования фракций в региональных законодательных собраниях.

Завершением оформления партийной системы этого периода послужил небывалый в России до этого момента факт: глава государства возглавил до-

минирующую партию и её федеральный список на очередных выборах в парламент. При этом специально для В.В. Путина «Единая Россия» внесла изменения в свой Устав, введя норму, согласно которой Председателем партии может быть не член партии. Это действие подтверждает то, что Президент (хоть и бывший, но претендующий на сохранение власти) чисто формально, как и прежде, старается остаться вне партийной политики.

В итоге к очередным выборам 2007 г. в Государственную думу России власть, на наш взгляд, оказалась подготовленной как никогда прежде. Это и отразилось на результате выборов. Из одиннадцати партий, участвующих в выборах, избирательный барьер преодолели четыре. «Единая Россия» успешно лидировала с результатом в 64,3% голосов избирателей. В ходе распределения мест в парламенте «Единая Россия» получила 315 мандатов (70%) и смогла не только обеспечить, но и значительно укрепить своё партийное доминирование.

Рассуждая о динамике изменяющегося статуса партий в политической системе современной России, можно говорить о некотором противоречии, которое, по нашему мнению, постоянно укрепляется политической практикой. С одной стороны, партии в XXI в. получили новый статус и реальные функции, которыми обладают только данные политические институты, стали более весомыми участниками в политике, с другой стороны, новая конфигурация партийной системы, сформированная в условиях постоянного участия и определяющего значения центральной власти в процессах развития партийной системы, предопределила слабость и низкую автономность партий от центра власти и от доминирующего игрока в этой системе.

Литература

1. *Лихтенштейн А.В.* Политические партии и российский президентонализм: границы применения теорий // Теория политических партий и партийных систем. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 198–206.
2. *Коргунок Ю.Г.* Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007.
3. *Голосов Г.В.* Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006.
4. *Глейзнер Дж., Чейсти П.* Российская Государственная дума: структура, деятельность и эволюция в период 1993–1998 годов. М.: Московский общественный научный фонд, 1999.
5. *Голосов Г., Яргомская Н.* Избирательная система и межпартийная конкуренция на думских выборах // Первый электоральный цикл в России (1993–1996). М.: Весь Мир, 2000. С. 152–176.
6. *Ясин Е.* Приживётся ли демократия в России. М.: Новое издательство, 2005.
7. *Шевченко Ю.Д.* Подводя итоги: результаты российских выборов 1993–1996 гг. // Первый электоральный цикл в России (1993–1996). М.: Весь Мир, 2000. С. 212–241.
8. *Иванов В.В.* Партия Путина. История «Единой России». М.: ЗАО ОЛМА Медиа Групп, 2008. 342 с.
9. *Гельман В.Я.* Второй электоральный цикл и трансформация политического режима в России // Второй электоральный цикл в России (1999–2000). М.: Весь Мир, 2002. С. 10–42.
10. *Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ: 2000 год* // [Электронный ресурс]: Интеллектуальная Россия – Режим доступа: <http://www.intelgos.ru/index.php?newsid=25>
11. *Гельман В.Я.* Эволюция электоральной политики в России: на пути к недемократической консолидации? // Третий электоральный цикл в России, 2003–2004 годы. СПб., 2007. С. 17–38.

12. *Холодковский К.Г.* Бюрократическая Дума // *Полис*. 2004. №1. С. 9–11.
13. *Гаман-Голутвина О.В.* Российские партии на выборах: картель «хватай-всех» // *Полис*. 2004. №1. С. 22–24.
14. *Голосов Г.В.* Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 года // *Третий электоральный цикл в России, 2003–2004 годы*. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. С. 39–58.
15. *Левчик Д., Заславский С.* Особенности партогенеза в России // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 1995. № 6. С. 47–54.
16. *Холодковский К.Г.* К вопросу о политической системе современной России // *Полис*. 2009. № 2. С. 7–22.